

Когда Ши Ихань пришёл навестить королеву, её покои ломились от женщин. Каждая была облачена в длинное однотонное платье, и каждая источала слепящее сияние — точно такое же, как у него самого.

Это были его названные сёстры — добрые феи. Они плотным кольцом обступили королеву, которая прижимала к груди младенца и безутешно рыдала, и наперебой что-то щебетали.

Если говорят, что три женщины способны поднять шум, сравнимый с гомоном пятисот уток, то каково же было слышать одиннадцать? Ши Иханю показалось, будто он угодил на птицеферму. Шум стоял невообразимый. Голова шла кругом.

Стоило Ши Иханю ступить на порог, как все взоры обратились к нему. Феи переглянулись и гурьбой бросились навстречу брату.

Он невольно отшатнулся, но уйти не успел — его мгновенно взяли в кольцо. Одиннадцать голосов зазвучали одновременно. Сёстры трещали без умолку, засыпая его вопросами, отчего у Ши Иханя быстро разболелась голова.

Они отчаянно спорили, как разрушить проклятие феи Карабос.

— Можно попытаться изменить само проклятие, обратив его вспять, — предложила одна из фей.

— Исключено, — покачала головой её сестра в розовом платье. — Для этого потребуется сила, превосходящая магию самой Карабос. Если заклинание сорвётся, откат убьёт нас всех.

— Раз проклятие связано с веретеном и должно исполниться в шестнадцать лет, нам просто нужно уберечь принцессу в этот роковой год, — подала голос фея в голубом наряде. — Что, если уничтожить все веретена в королевстве?

— Бесполезно, — возразила её спутница в пунцовом платье. — Я слишком хорошо знаю Карабос. Если в королевстве не останется ни одного веретена, она явится сама под видом бродячей пряжи и заманит принцессу. Как ни оберегай девочку, злобная карга найдёт способ исполнить предназначённое.

— А если остановить время для принцессы на пятнадцати годах? Чтобы она не росла и не старела?

— Не расти и не стареть? Но разве тогда она останется человеком?

— Сирень, а ты что думаешь? Как нам быть?

Сёстры разом умолкли и уставились на Ши Иханя. Даже королева подняла на него заплаканные глаза, полные робкой надежды.

— Ну... может, использовать благословение? — нерешительно произнёс Ши Ихань. — В шестнадцать лет она действительно уколёт палец веретеном, но не умрёт, а лишь погрузится в глубокий сон. Спустя сто лет явится прекрасный принц и пробудит её поцелуем.

В комнате воцарилась тишина. Наконец фея в жёлтом платье со вздохом признала:

— Пожалуй, это лучший выход из всех возможных.

— Жаль, что твои силы столь скромны, — заметила её сестра в лазурном наряде. — Будь твоя магия сильнее, мы могли бы сократить срок этого сна. Тогда бедной принцессе не пришлось бы просыпаться в совершенно чужом мире.

Ши Ихань лишь мысленно развёл руками.

— Нет-нет, это уже чудо! Спасибо тебе, — всхлипнула королева, прижимая к глазам кружевной платок.

Проблема с проклятием разрешилась, и у фей не осталось причин задерживаться во дворце. У каждой хватало собственных забот. Спешно перемолвившись с королевой парой утешительных слов, они упорхнули. Ши Ихань тоже собирался откланяться, но Её Величество взмолилась, чтобы он остался. Похоже, ей нужно было выговориться наедине.

Отослав служанок с младенцем, королева увела Ши Иханя в уединённый внутренний дворик. Стоило им остаться наедине, как она крепко сжала его ладони и горько разрыдалась. Ши Ихань растерялся, не зная, как её утешить.

— Что случилось? Неужели с проклятием что-то не так?

— Нет, дело вовсе не в проклятии, — королева утёрла слёзы и, понизив голос, спросила: — Скажи, перед тем как прийти сюда, ты виделся с королём?

— Да... виделся.

— С глазу на глаз?

— Да.

— И в комнате были только вы двое?

— Как бы странно это ни звучало, но да, — Ши Ихань на секунду замялся, а затем поспешил заверить её: — Но мы просто разговаривали, клянусь.

— Я знаю, знаю... — судорожно вздохнула королева. — В последнее время он сам не свой. Постоянно вызывает к себе женщин — одну за другой. Запирается с ними в своих покоях, беседует о чём-то, пусть и недолго. Я уверена, что между ними ничего нет. Но... мне не даёт это покоя. К тому же он стал ужасно холоден и ко мне, и к нашей малютке. Нашу дочь прокляли, её ждёт безвременная гибель в шестнадцать лет, а ему словно всё равно! Неужели он так разгневан тем, что я не смогла подарить ему наследника престола?

— Возможно, — сухо обронил Ши Ихань.

Он и сам понятия не имел, какие тараканы водятся в голове у Его Величества, а потому не представлял, как облегчить страдания несчастной женщины.

— Милый мой, умоляю, откройся мне: о чём вы говорили? — королева преданно заглянула ему в глаза, покрасневшие от слёз. — Клянусь, я вынесу любую правду, какой бы горькой она ни была. Я расспрашивала других фрейлин и служанок, которых он призывал, и они послушно отвечали, но... меня не покидает ощущение, будто они что-то скрывают. Знаю, королеве не подобает подозревать собственного супруга, но ведь я всего лишь дочь простого крестьянина. Во дворце полно знатных дам, которые спят и видят, как я лишусь короны. Мне так страшно...

— Король расспрашивал меня о правительнице соседнего государства, — признался Ши Ихань.
— Но я ничего о ней не знал, поэтому он почти сразу меня отпустил.

— О Снежной королеве? — вскрикнула та, едва ли не сорвавшись на визг. — Но... зачем ему расспрашивать о ней?!

— Не имею ни малейшего представления.

Королева в ужасе покачала головой, её глаза лихорадочно блеснули:

— Нет, нет... Ей нельзя сюда! Она — истинный демон, порождение тьмы. И её сын такой же!

— Что? — опешил Ши Ихань. — О чём ты?

— Соседним государством правит Снежная королева. Говорят, она с рождения владеет гибельной магией льда и снега. Силой своего колдовства она когда-то похоронила под толщей лавин целую деревню вместе со всеми жителями! Эта жестокая женщина захватила власть силой. Прежний правитель был добрым человеком, но не устоял перед сокрушительным холодом. Умирая, он успел наложить на захватчицу заклятье: ни она, ни её потомки не могут продвинуться на запад ни на шаг, если только их не пригласят сами хозяева западных земель. Их удел — бесцельно вглядываться в бескрайний океан на востоке и искать новые земли лишь

там.

Ши Ихань невольно вспомнил статную фигуру Снежной королевы и её ледяной, властный голос, которым она отчитывала Маленького принца. Да уж, на милосердную государыню она походила меньше всего — суровая, деспотичная и бесконечно далёкая от людских забот.

— У неё нет сердца, — сокрушённо шептала королева, кутаясь в шаль. — Она соткана из льда и лишена малейшего сострадания. Но при этом... при этом она ослепительно красива.

Перед таким холодным величием мужчине устоять почти невозможно. Стоит взглянуть — и разум туманится, а воля угасает в ледяных оковах.

Королева вновь зашлась в беззвучных рыданиях. О соседней правительнице она знала лишь по слухам, никогда не видела её лично и ума не могла приложить, почему её супруг вдруг воспылал к ней таким жгучим интересом. Сначала она терзалась ревностью, боясь потерять любовь мужа, но теперь её сковал первородный страх. Что, если король сам призовет ледяную погибель в их земли? Вдруг королевство падёт под натиском вечной зимы? Каким застанет этот мир её малютка-дочь, когда очнётся через сто лет от своего заколдованного сна? Как ей выжить в ледяной пустыне?

— Сирень, мы ведь дружим с самого детства, — королева сжала ладонь Ши Иханя с отчаянной силой утопающего. — В этом холодном замке мне больше никому довериться. Прошу тебя, спаси нас.

— Помочь тебе? Но как я могу это сделать?

— Ещё как можешь! Умоляю, пригляди за Его Величеством. Мои руки связаны заботами о принцессе, да и нет у меня здесь ни влияния, ни власти, чтобы следить за каждым шагом супруга. Пусть утешается с кем угодно, мне всё равно, но он не должен приближаться к Снежной королеве! Её аппетиты безграничны. Всё, что её заботит — это новые земли и безраздельная власть. Она обратит наше цветущее королевство в ледяной склеп! Нельзя этого допустить.

Ши Ихань онемел от изумления.

— Чего-о?..

Королева продолжала умолять, вцепившись в него мёртвой хваткой и явно не собираясь отпускать, пока он не согласится. Мало того что она сделала его личным шпионом, так ещё и заранее возложила на его плечи заботу о дочери, когда та очнётся через вековое забытие.

— Ради своей крошки я готова на всё, — сквозь слёзы шептала несчастная мать.

Вдоволь выплакавшись, королева наконец отпустила гостя. Стража проводила Ши Иханя в отведённые ему роскошные покои. Огромная кровать под бархатным балдахином манила уютом, но для него всё это великолепие не имело ровным счётом никакого значения. В виртуальном мире сон игрока — лишь условность. Стоит закрыть глаза, как перед взором на пару десятков секунд сгущается мгла, а затем сразу наступает рассвет следующего дня.

Подобные механики служили неусыпным напоминанием: всё происходящее вокруг — лишь иллюзия, цифровая декорация. Разработчики намеренно вводили эти ограничения, чтобы пользователи не теряли связи с реальностью и не пытались навсегда сбежать от настоящих проблем в манящий виртуальный плен.

Ши Ихань пришёл к выводу, что у бедной женщины окончательно помутился рассудок. Похоже, пренебрежение мужа и страшное проклятие дочери начисто лишили её способности здраво мыслить. В какой-то момент она даже прозрачно намекнула: мол, если Ши Ихань сумеет влюбить в себя короля и тем самым отвлечь его от Снежной королевы, это станет превосходным решением проблемы.

"Что за дичь? — подумал он. — Одно лечим, другое калечим".

Такой план не сулил избавления от беды, а лишь гарантировал новые, куда более серьёзные неприятности.

Характер королевы явно претерпел необратимые изменения.

Хотя... у Его Величества он изначально был не сахар.

Ши Ихань, разумеется, не собирался шпионить за королём. Какое ему дело до сердечных драм бездушных неигровых персонажей? Но погостить во дворце пару дней на правах почётного гостя он был не прочь. Он лежал на постели, предаваясь ленивым размышлениям, когда в ушах неожиданно раздался бесстрастный механический голос Системы:

[Внимание! Продолжительность текущей сессии приближается к шести часам. Пожалуйста, сохраните прогресс и совершите выход в ближайшее время. В противном случае вы будете принудительно отключены от игры.]

Ши Ихань встrepенулcя. Игровое время текло иначе, чем реальное, но, прикинув часы, он понял, что Системное предупреждение абсолютно своевременное. Длительное пребывание в виртуальном пространстве перегружает психику, поэтому закон строго ограничивал непрерывную сессию шестью часами. Все без исключения разработчики обязаны были встраивать в свои проекты функцию автоматического отключения по истечении этого лимита.

— Сохранить прогресс. Выход из игры.

[Запрос принят. Выполняется сохранение... Сохранение успешно завершено. При следующем входе вы окажетесь в той же точке пространства и времени. Разрыв соединения с сервером...]

Едва стих последний механический слог, перед глазами Ши Иханя сомкнулась глухая тьма. Соединение разорвалось. Он шумно выдохнул, стянул с головы тяжёлый голографический шлем и тут же почувствовал, как жалобно заурчало в животе от голода.

Часы показывали начало девятого вечера.

— Вот же досада, про ужин совсем позабыл...

Бережно уложив шлем на подставку, Ши Ихань поплёлся на кухню, придерживая пустой желудок. Он засыпал в чашу рисоварки порцию крупы, налил воды и выставил нужный режим. Затем достал из холодильника пару свежих болгарских перцев, яйца и загрузил продукты в кухонный автомат.

— Яйца с перцем и отварной рис будут готовы минут через тридцать, — пробормотал он под нос.

Сладко потянувшись, Ши Ихань ничком рухнул на кровать. Он прикрыл глаза, и в памяти тут же со всей отчётливостью всплыл безупречный торс Его Величества — точнее, Сюэ Луаня.

"А босс-то сложен как бог... — мечтательно прошептал он, утыкаясь лицом в подушку. — Так хочется потрогать..."

Интересно, выпадет ли шанс прикоснуться к этой красоте во время следующей сессии? Пусть даже прохождение полетит к чертям и он получит худшую концовку из возможных — ради одного мимолётного прикосновения к такому телу не жалко рискнуть.

С этой греховной мыслью Ши Ихань свернулся калачиком и блаженно заулыбался.

<http://bllate.org/book/18187/1752236>